

СВЯТИТЕЛЬ
ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ)

СЛОВО О СМЕРТИ

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Слово о смерти

«Благовест»

1905

(Брянчанинов) С.

Слово о смерти / С. (Брянчанинов) — «Благовест», 1905

В творении свт. Игнатия (Брянчанинова) «Слово о смерти» говорится о загробном бытии души после телесной смерти человека и о правильном построении духовной жизни во имя спасения своей души с приведением многих наглядных примеров из святоотеческого опыта и житий святых.

© (Брянчанинов) С., 1905

© Благовест, 1905

Содержание

Слово о смерти	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Слово о смерти

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС 13-318-2431)

«Слово о смерти» печатается по изданию книгопродавца И. Л. Тузова. СПб., 1905

Слово о смерти

*Да поминаете день исхода вашего от земли
Египетския вся дни жития вашего¹*

Смерть – великое таинство. Она – рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку – тело, и, душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот недоступен для грубых органов тела, чрез которые, во время пребывания нашего на земле, действуют чувства, принадлежащие, впрочем, собственно душе. Душа, исшедшая из тела, невидима и недоступна для нас, подобно прочим предметам невидимого мира. Видим только при совершении смертного таинства, бездыханность, внезапную безжизненность тела; потом оно начинает разлагаться, и мы спешим скрыть его в земле; там оно делается жертвой тления, червей, забвения. Так вымерли и забыты бесчисленные поколения человеков. Что совершилось и совершается с душой, покинувшей тело? Это остается для нас, при собственных наших средствах к познанию, неизвестным.

Сокровенное таинство – смерть! До озарения человеков светом христианства, большей частью они имели о бессмертии души самые грубые и ложные понятия; величайшие мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о нем. Однако сердце падшего человека, как бы ни было мрачно и тупо, постоянно осязало, так сказать, свою вечность. Все идолопоклоннические верования служат тому доказательством; все они обещают человеку загробную жизнь, – жизнь или счастливую, или несчастливую, соответственно земным заслугам.

Необходимо нам, кратковременным странникам на земле, узнать нашу участь в вечности. Если во время краткого здешнего странствования наши заботы сосредоточены на том, чтобы устранить от себя все печальное и окружить себя всем приятным, тем более должны мы озаботиться об участи нашей в вечности. Что совершает с нами смерть? Неужели там нет воздаяния за добро и зло, совершаемые людьми на земле произвольно и непроизвольно? Неужели нет этого воздаяния? Тогда как зло на земле по большей части преуспевает и торжествует, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо нам раскрыть таинство смерти и увидеть невидимую телесными очами загробную будущность человека.

Таинство смерти объясняется нам словом Божиим, а посредством действия Святого Духа содеывается даже доступным и открытым для чувств, очищенных и утонченных благодатью. *Святой Дух*, сказал апостол Павел, *испытует глубины Божия*, не только человеческие².

Смерть – разлучение души с телом, соединенных волей Божией, и волей Божией паки разделяемых. Смерть – разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело перестало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть – казнь бессмертного человека, которой он поражен за преслушание Бога. Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его.

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято: оно продолжает существовать в самом тлении своем; оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения с душой, после которого оно соделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти. Тела особенных избранников Божиих противостоят тлению, будучи проникнуты обильно благодатью Божией, и в самой сени смертной являют начала своего славного воскресения. Вместо зловония они издают благоухание; вместо того, чтоб разливать вокруг смертоносную заразу, они разливают исцеление всех недугов, разливают жизнь. Такие тела вместе мертвы и живы, – мертвы по

естеству человеческому, живы по присутствию в них Святого Духа. Они свидетельствуют, в каком величии и святости создан Богом человек, и что это величие, эта святость возвращены искуплением.

В то время, как тело уснуло сном смертным, что совершается с душой? Слово Божие открывает нам, что наши души, по разлучении с телами, присоединяются – соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам – к Ангелам света или к ангелам падшим. С Ангелами они составляют, по естеству своему, один разряд существ, разделяясь по качеству, подобно им, добром или злом, усвоенными свободным произволением естеству, в первобытности непорочному и святому. Неоспоримые доказательства этому находим в Священном Писании и в писаниях святых отцов. Господь обещал покаявшемуся разбойнику немедленное преселение душою с креста в рай. *Аминь глаголю тебе*, сказал Он ему, *днесь со Мною будешь в раи*³. Страдалец, нищий Лазарь, отнесен был, по кончине своей, Ангелами в отделение рая, называемое лоном Авраамовым, а умерший немилосердный богач, веселившийся во время земной жизни *на вся дни светло*, был низвергнут в ад⁴. Души праведных, разлучившиеся с телами, наслаждаются блаженством на небе в ожидании воскресения тел, как повествует тайновидец Иоанн Богослов⁵; во аде, в ужасных муках, ожидают его грешники⁶. Когда вострубит труба воскресения, тогда рай представит небожителей для славного соединения с телами их, которые оживут от гласа Сына Божия⁷, как услышал этот голос четверодневный и уже смердящий Лазарь и ожил: ад представит мертвецов своих для Страшного Суда и окончательного приговора. По изречении приговора и по исполнении его, усугубится блаженство праведников, – грешники возвратятся в ад свой для сугубого мучения⁸. О состоянии праведников по воскресении Господь возвестил, что они *яко Ангели Божии на небеси суть, равни бо суть Ангелом*⁹. Предвозвещая о Своем втором пришествии и Страшном Суде, Господь сказал, что тогда Он речет стоящим одесную Его праведникам: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*; а стоящим ошуюю грешникам речет: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его*¹⁰. И то достоверно, что воздаяние как праведников, так и грешников весьма различно. Правосудие Божие воздаст каждому человеку *по делом его*¹¹. Не только небесных обителей бесчисленное множество, по свидетельству Спасителя, но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучения: *согрешивший в ведении биен будет много, согрешивший в неведении биен будет мало*¹².

Христиане, одни православные христиане и, притом, прошедшие земную жизнь благочестиво или очистившие себя от грехов искренним раскаянием, исповедью пред отцом духовным и исправлением себя, наследуют вместе со светлыми Ангелами вечное блаженство. Напротив того, нечестивые, т. е. неверующие во Христа, злочестивые, т. е. еретики, и те из православных христиан, которые проводили жизнь в грехах, или впади в какой-либо смертный грех и не утешивали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами. Патриархи Восточно-Кафолической Церкви в послании своем говорят: «Души человеков, впадших в смертные грехи, и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящей жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, каковы: молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушение сердечное, утешение бедных и выражение делами любви к Богу и ближним, что вся Кафолическая Церковь с самого начала признает богоугодным и благопотребным – души таких человеков нисходят во ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды облегчения от них. Облегчение же получают они по бесконечной благодати, чрез молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силой Бескровной Жертвы, которую в частности приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех

повседневно приносит Кафолическая и Апостольская Церковь»¹³. Смерть *грешников люта*¹⁴, говорит Писание, а для благочестивых и святых она – переход от молв и смятений житейских к нерушимому спокойствию, от непрерывных страданий к непрерывному и некончающемуся блаженству, переход с земли на небо и соединение с бесчисленным сонмом святых Ангелов и бесчисленным сонмом святых человек. В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей. Преподобный Макарий Великий рассуждает об этом предмете следующим образом: «Когда исходит из тела душа человеческая, тогда совершается некое великое таинство. Если она повинна будет греху, то приступают к ней полчища демонов и ангелы сопротивные и силы темные, и похищают душу в область свою. И не должно сему, как бы необычайному, удивляться. Если человек, живя еще в сем веке, им покорился, и повинился, и соделался их рабом, тем более, когда исходит от мира, бывает ими пленен и поработен. Также, напротив, в отношении лучшего состояния должно разуметь: святым Божиим рабам и ныне предстоят Ангелы, и святые духи сохраняют и окружают их. А когда из тела изыдут, лики Ангельские, восприяв их душу, относят в свою страну, в мир святыни, и приводят их к Господу»¹⁵.

Уже то самое, что для душ человеческих предназначено одно место жительства, одинаковое наслаждение и одинаковая казнь с ангелами, служит указанием, что души – существа по всему подобные ангелам. Это очевидно из вышеприведенных слов Господа, сказавшего, что праведные люди, по воскресении, подобны и равны Ангелам. Древним праведникам – Аврааму, Лоту, Иакову и другим – Ангелы являлись в виде мужей, и не вдруг познавали праведники, что явившиеся им не люди, а бесплотные. По Воскресении Христовом Ангелы явились Женам Мироносицам в образе мужей, облеченных в блестящие белые ризы¹⁶; при Вознесении Христовом они явились апостолам также в виде мужей, одетых в белую одежду¹⁷. Святые отцы часто видели Ангелов светлыми белоризцами, а демонов – черными безобразными эфиопами. Господь, по Воскресении Своем, внезапно стал посреди апостолов, находившихся вместе в горнице. Апостолы устремились, полагая, что видят дух; но Господь успокоил их, объяснив разность между явлением духа и явлением Своим в прославленном теле. *Что смущени есте*, сказал Он им, *и почто помышления входят в сердца ваша? Видите руце Мои и нозе Мои, яко Сам Аз есмь; осяжите Мя и видите, яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща*¹⁸. Здесь не сказано, что дух не имеет никакого вида. Мало этого: предоставлено признать, что духи, т. е. Ангелы и души, имеют вид; сказано только, что они не имеют плоти и костей, которые сохранило тело Христово и в прославленном его состоянии. Выразили свое понятие христиане иерусалимские, понятие, что духи имеют вид, признав духом, виденного отроковицею Роди, апостола Петра, чудесно избавившегося из темницы. *Ангел его есть*¹⁹, сказали они. Святой Макарий Великий говорит, что Ангелы имеют образ и вид, так как и душа имеет свой образ и вид, и, что этот образ, наружный вид, как ангела, так и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле²⁰. Тот же угодник Божий научает, что Ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, суть тела. Они – тела тонкие, эфирные, так как, напротив, наши земные тела очень вещественны и грубы. Грубое человеческое тело служит одеждой для тонкого тела – души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащие душе, надеты подобные члены тела²¹. Когда душа разлучается с телом посредством смерти, она совлекается его, как бы одежды. Святой Макарий говорит, что совершеннейшие из христиан, очищенные и просвещенные Святым Духом, видят образ души, но такого совершенства и видения достигают между святыми весьма редкие²². Этот великий отец утверждает, что у молящихся молитвой Духа душа во время молитвы иногда выходит из тела особенным непостижимым действием Святого Духа²³. И в тот век, в который процветал в пустыне египетского скита Великий Макарий, в век высокого подвижничества монашеского, весьма редкие

между святыми иноками сподоблялись видеть образ души: тем реже они ныне. Но и ныне они встречаются, по великой милости Божией и по неложному обетованию Господа Иисуса пребывать с верными учениками Своими до скончания века. По личному свидетельству такого избранника Божия, внезапно узревшего душу свою, при обильнейшем благодатном действии молитвы, исшедшей из тела и стоящей на воздухе, она – эфирное, весьма тонкое, летучее тело, имеющее весь вид нашего грубого тела, все его члены, даже волосы, его характер лица, – словом, полное сходство с ним. Не только силы ума и сердца были при душе, но при ней были и все органы чувств: зрения, слуха, осязания, при ней была вся жизнь, а тело оставалось на стуле, как мертвое, как скинутая одежда, доколе, по мановению Божию, не возвратилась в него душа также непостижимо, как непостижимо вышла из него²⁴. Ангелы подобны душе: имеют члены, главу, очи, уста, перси, руки, ноги, власы – словом, полное подобие видимого человека в его теле. Красота добродетели и Божия благодать сияют на лицах святых Ангелов; этот характер напечатлен на лицах и добродетельнейших христиан. Отчаянная злоба составляет характер падших ангелов; лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников между людьми. Так поведают видевшие Ангелов света и ангелов тьмы. Ангел и душа называются бесплотными, как не имеющие нашей плоти; называются духом, как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих вещественный мир. Так называются они и на обыкновенном языке человеческом, и в Священном Писании, и в писаниях святых отцов²⁵: вещество их несравненно тоньше вещества земных предметов, нами видимых. В обыкновенном нашем состоянии падения мы не видим духов, но ощущаем влияние их на нас, если проводим внимательную благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущение духов есть духовное видение их²⁶. Ветер, воздух, разные газы и испарения называются обыкновенно, и даже в Священном Писании и отеческих Писаниях, духом. Так Господь уподобил действие Святого Духа действию ветра; ветер в этом месте Евангелия назван *духом*²⁷. Но в собственном, точном смысле, один Бог – Дух. Он, как Существо всесовершенное, вполне отличается естеством Своим от естества тварей, как бы они ни были, сравнительно с другими тварями, тонки и совершенны. Нет существа одноестественного Богу! И потому, кроме Бога, нет другого духовного существа по естеству²⁸. *Дух есть Бог*²⁹, *творяй Ангелы Своя духи и слуги Своя огнь палящ*³⁰, – Бог вочеловечившийся, чтобы *вовреци огнь*³¹ в сердца наши, умерщвленные грехом и оледеневшие от греха, соделать нас чрез соединение с Собой пламенем и духом, неприступным для тления и диавола. Чужды истинной жизни и истинной духовности и ангелы падшие, и души отверженных грешников³².

Будущие жилища душ соответствуют естеству их, т. е. их эфирной природе. Соответствует этой природе *Эдем* или *рай*, соответствует ей и ад. Кроме духовного наслаждения и внутреннего царства святой души, раскрывающегося в ней уже отсюда по мере ее очищения, она помещается в страну и обитель, каковым подобает быть местопребыванию души, удостоенной милостью Божией вечного блаженства. Душа грешная, отвергнутая Богом, не только мучится своей совестью и своим состоянием отвержения, но и заключается в страшную подземную темницу, именуемую *адом*, *тартаром*, *геенной*, где подвергается лютым мукам, способным терзать ее эфирную природу. Все это сказано в Священном Писании и открывается Святым Духом, по Его избранию и усмотрению, людям, достойным такого откровения, откровения душеполезнейшего.

Часто, когда хотим тщательно обозреть какой-либо предмет видимого мира, избираем удобное место для самих себя, с которого предмет мог бы быть удовлетворительнее виден и рассмотрен: делаем это не потому, чтобы нуждался в этом сам предмет, но потому, что мы нуждаемся пособить ограниченности нашей. Никак не лишним будет избрание для себя личного мысленного места при нынешнем нашем рассматривании. Мы безошибочно приищем место это и станем на него, когда усмотрим и сознаем нашу ничтожность среди громад-

ного мироздания, ничтожность наших средств к приобретению познаний, ничтожность самих познаний, нужду, настоятельную нужду, даже к самопознанию, в Божественном Откровении. Мы не видим ни рая, ни ада нашими чувственными очами; но что видим мы ими? Что видим ими – не говорю в мире духов – что видим в этом самом чувственном мире, который с такой уверенностью называем видимым миром? Видим в нем лишь малейшую часть предметов, ничто в сравнении с целым. В этом уличают нас и телескоп, и микроскоп, уличают обоняние и осязание наши, которые ощущают газы, невидимые для глаза, и тем открывают существование их, скрывающееся от зрения; уличает нас пространство, ограничивающее и затрудняющее взор наш тесным, непрестанно изменяющимся горизонтом; уличает непроницаемость земли и многих других предметов на ее поверхности; уличает нас ограниченность, крайняя ограниченность нашего зрения, не могущего видеть ни одного предмета в настоящем его виде³³, не видящего газов по их тонкости, не могущего проникать грубых предметов по их плотности, даже не могущего видеть одной стороны предмета без того, чтобы другая сторона или и многие стороны не скрывались. Что видим мы из видимой природы? – ничтожнейшую ее частичку!.. И нашу привычку к ограниченности нашего зрения считаем зрением полным и удовлетворительным. Из познания ограниченности нашей, познания смиренного и верного, благоговейно устремим взоры ума к тем предметам, которые скрыты от наших грубых чувств, но открываются нам милосердием и благодатью Божией.

Боговидец Моисей, описывая в бытейской книге сотворение мира, говорит, что в то же время Господь насадил на Востоке *рай сладости*³⁴, куда и поместил первых двух человек, родоначальников человеческого племени. *И взя Господь Бог человека, егоже созда, и введе в рай сладости, делати его и хранити*³⁵. Согласно этому повествованию, Господь засвидетельствовал, как выше было сказано, что Царство Небесное уготовано для человека от сложения мира. Праотцы преступили в рай заповедь Божию: после преступления они внезапно изменились душою и телом, сделались неспособными пребывать в святом раю. Тогда Бог – говорит вдохновенный Бытописатель – *изгнал человека из рая, и изринул на землю, и вселил их на ней прямо рая сладости*³⁶. Слова: *прямо рая сладости* приводят к мысли, что земная природа подобна раю красотами своими и напоминает его собой падшему человеку. Когда видим великолепие нашего изгнания – земли, невольно восклицаем: это рай! Такое выражение употреблено и Священным Писанием о плодороднейшей стране Содомской до ее превращения: она уподоблена раю Божию³⁷. Боговидец Моисей изображает рай изящнейшим и обширнейшим садом³⁸. Точно таким видели рай многие угодники Божии новозаветной Церкви. Таков он и на самом деле: но вещество его и природа тонки, соответствуют естеству его жителей – духов, и потому недоступны для наших чувств, огрубевших и притупевших от падения. Когда изгнан был из рая человек, первоначально бывший его хранителем, тогда обязанность райского стража возложена на Херувима³⁹; душа разбойника, исповедавшего на кресте Господа, помещена в рай⁴⁰; туда помещены души многих христиан, удостоившихся спасения: этим объясняется свойство райской природы. Святой Макарий Великий говорит о людях, приобретших небесное богатство: «Знают их сограждане, т. е. духи святых и Ангелов, и с удивлением говорят: великое богатство приобрели наши братья, находящиеся на земле. Они (эти земные братья небожителей), при отшествии из сего мира, имея с собой Господа, идут с великой радостью к небесным жителям: обитающие же с Господом приемлют и отводят их в приготовленные им заблаговременно обители (дома и вертограды, на греческом *παράδεισος*, сады – рай во множественном числе) и возлагают на них драгоценные и знаменитые одеяния»⁴¹. Преподобный Григорий Синаит, ссылаясь на видевших рай и повествовавших о нем, говорит, что он есть низшее небо, что он преисполнен благовонными садами, насажденными Богом; что деревья этих садов постоянно покрыты цветами и плодами; что посреди рая течет река, его напояющая и

разделяющая на четыре рукава⁴². Об этой реке упоминает и Священное Писание; *река же, говорит оно, исходит из Эдема напаяти рай: оттуду разлучается на четыре начала*⁴³. Святой пророк Давид также воспоминает о воде, находящейся *превыше небес*⁴⁴. Место рая определяется Священным Писанием *на востоце*. В таком направлении находится рай по отношению к земле. Преподобная Феодора поведала, что по исшествии ее из тела, она с сопутствовавшими ей Ангелами направилась для достижения небесных обителей к востоку⁴⁵; великий угодник Божий Симеон Дивногорец видел рай на востоке⁴⁶; на востоке видела его преподобная Евфросиния Суздальская в дивном видении своем⁴⁷. На восток строятся православные храмы; православные христиане при молитвах своих обращаются к востоку; тела умерших кладутся по направлению к востоку – *прямо рая сладости*. Тем, для которых остается недовольно удовлетворительным определение местности рая изречением Писания *на востоце*, отвечаем словами преподобного Григория Синаита: «обычай есть Писанию о недоумеваемых доселе творити сказание просто и не многопытне»⁴⁸.

Апостол Павел был восхищен в рай, и потом до третьего неба – *еще в теле, или кроме тела, не вею*, говорит он – и слышал там неизреченные глаголы, *ихже не лет есть человеку глаголати*⁴⁹. Природа рая, благолепие небес, изобилие там благодатного блаженства так превышают все изящное и приятное земное, что святой апостол, для изображения виденного им в священном исступлении, употребил следующие выражения: *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим*⁵⁰. В этих словах апостола заключается печальная истина: падение человека так глубоко, что он в состоянии падения уже не может получить сам собой никакого понятия о потерянном своем блаженстве; грехолюбивое его сердце утратило всякое сочувствие к духовному наслаждению. Но слова эти, обличающие бедственное состояние падшего и пребывающего в своем падении, вместе с тем возвещают и радостную истину: обновление Святым Духом тех человек, которые верою и покаянием вступили в духовное племя Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа. Святой Дух, вселившись в человека, разрушает в нем царство греха, уничтожает невидимую внутреннюю борьбу и расстройство, водворяет мир Христов, производящий такое духовное наслаждение, что сердце, упоенное им, умирает для сочувствия греху, и начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Водворив Царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных служителей Своих в страны премирные, в обители, уготованные праведникам для вечного их праздника. Многие из угодников Божиих были восхищены в рай, из него проникли в небо, в небеса небес, к самому Престолу Господа, окруженному пламенными Серафимами и Херувимами. Свидетельства этих очевидцев о рае согласны. Так преподобный Симеон Дивногорец видел в раю чудные сады, видел там душу праотца Адама и душу разбойника, первого из человек, введенного Богочеловеком, по искуплении, в рай⁵¹.

Из известных нам видений святых отцов, бывших зрителями рая, с особенной ясностью и подробностью изложено видение святого Андрея, юродивого ради Христа, пребывавшего вышеестественно в течение целых двух недель в созерцании невидимого мира. Он поведал сотаиннику своему, иерею Никифору, об этом видении следующее: «Я увидел себя в раю прекрасном и удивительнейшем, и, восхищаясь духом, размышлял: что это?.. Знаю, что живу в Константинополе: как же очутился здесь – понять не могу. Я видел себя облеченным в самое светлое одеяние, как бы истканное из молний; венец был на главе моей, сплетенный из великих цветов, и я был опоясан поясом царским. Радуюсь этой красоте, дивясь умом и сердцем несказанному благолепию Божиего рая, я ходил по нему, и веселился. Там были многие сады с высокими деревьями; они колебались вершинами своими, и увеселяли зрение; от ветвей их исходило великое благоухание. Одни из деревьев непрестанно цвели, другие украшались златовидными листьями, иные имели на себе различные плоды несказанной красоты и приятности. Невоз-

можно тех дерев уподобить ни одному дереву земному: Божия рука, а не человеческая насадила их. Птиц в этих садах было бесчисленное множество: иные из них были со златовидными крыльями, другие – белые как снег, а иные – разнообразно испещренные; они сидели на ветвях райских дерев, и пели прекрасно; от сладкого пения их я не помнил себя – так услаждалось мое сердце; и казалось мне, что глас пения их досягал даже до высоты небесной. Стояли те прекрасные сады рядами, как бы полк против полка. В то время как я ходил между ними в веселии сердца, увидел реку великую, текущую посреди них и их напоющую. На другом берегу реки был виноградник, которого лозы, украшенные золотыми листьями и златовидными гроздьями, широко раскинулись. Дышали там от четырех стран ветры тихие и благоухающие; от их дыхания колебались сады и производили дивный шум листьями своими»⁵².

Подобно этому преподобная Феодора поведала о райской обители великого угодника Божиего Василия Нового, что она преисполнена была славы и имела многие сады златолиственные и многоплодные. Святой Феодоре был подробно показан рай Ангелами, ее руководившими. «И видела я, – говорила она, – прекрасные селения и многочисленные обители, уготованные любящим Бога, преисполненным славы и благодати. Водящие меня показывали мне отдельно обители апостольские, отдельно пророческие, отдельно мученические, отдельно обители каждого чина святых. Каждая обитель была красоты неизреченной, в широту и долготу, сказать бы, подобная Царьграду, но несравненно красивейшая, со многими пресветлыми нерукотворенными палатами. Всюду в обителях тех слышен был глас радости и веселья духовного, и видны были лики празднующих.

Все, увидя меня, радовались о моем спасении, выходили ко мне навстречу, лобызали меня, восхваляя Господа, избавившего меня от сетей вражиих»⁵³.

Повторяем: природа земная служит только слабым образом рая, красоты которого нетленны, несказанно изящны, преисполнены священного мира и благодати. Земля, после согрешения праотцев наших, проклята Создателем и непрестанно выражает это проклятие в своих смятениях и своем нестроении. То колеблется она и поглощает целые грады и веси, то выступают на поверхность ее свирепые воды и губят целые страны, то проходят по ней бури с вихрем, молнией, громом, градом, оставляя следом своим разрушение. Человечество, живущее на ней, находится в непрестанной борьбе, и частной и общественной, представляя собой обширное зрелище разнообразного страдания, неумолкающего труда, бесчисленных грехов, страшных преступлений, вавилонского столпотворения. Добродетель едва находит на ней тесный и скорбный приют. Неумолимая и ненасытная смерть ходит по ней и постоянно истребляет поколения человеческие, которые закон размножения, установленный для рода человеческого Творцом, заменяет поколениями новыми. И будет ходить она и пожинать людей, доколе сама не погибнет вместе с разрушающимся миром. Животные, населяющие землю, восстали одни против других, непощадно истребляют друг друга. Самые стихии находятся в непримиримой вражде и непрерывном борении между собой. На земле все сражается, все страдает, все стремится к взаимному уничтожению. Какое грозное и непрерывное смятение! Какое повсеместное и ожесточенное столкновение! Оно неприметно, или малоприметно для тех, которые всегда участвуют в нем; но из уединения и тишины монастырской оно очевидно для странника, которого вселил Бог *прямо рая сладости*, для непрестанного воздыхания и сетования о нем⁵⁴. Если ж земля, проклятая Богом, земля – изгнание наше, страна бедствий, обольщений, злодеяний, смерти, обреченная Богом на сожжение⁵⁵, имеет красоты свои, нас восхищающие: то каков должен быть рай, уготованный Богом для возлюбленных Его в вечное жилище и наслаждение? *Око плотское не виде, плотское ухо не слыша, и на сердце, занятое одной чувственностью, не възиде, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим.*

Святой Андрей был восхищен не только в рай, но, подобно святому апостолу Павлу, и до третьего неба. Вслед за вышеприведенным повествованием о рае, он продолжал свое ска-

зание так: «После этого напал на меня ужас, и я ощущал, что стою превыше небесной тверди. Юноша, с лицом, подобным солнцу, предшествовал мне. Я последовал за ним, и вот – увидел Крест прекрасный и великий, видом похожий на радугу. Вокруг него стояли певцы огнезрачные, как пламень, и пели сладкую песнь, прославляя Господа, распявшегося на Кресте. Предшествовавший мне юноша, приступив ко Кресту, облобызал его, и подал мне знак, чтоб я сделал то же: я припал к святому Кресту со страхом и радостью великою, и усердно лобызал его. В то время, как я лобызал, насытился неизреченной духовной сладости, и обонял большее благоухание, нежели в раю. Миновав Крест, я посмотрел вниз и, увидев под собой бездну – потому что мне казалось, что я хожу по воздуху – начал пугаться и возопил к руководившему меня: боюсь, чтобы мне не низвергнуться в глубину!

Он, обратясь ко мне, сказал: «Не бойся, нам должно взойти выше» – и подал мне руку. Когда я схватился за его руку, – мы очутились выше второй тверди; я увидел там дивных мужей, и покой их, и радость праздника их, неизглаголанного языком человеческим. После этого мы вошли в чудный пламень, который нас не опалял, но только просвещал. Я начал ужасаться, и опять руководивший меня обратился ко мне, и подал мне руку, говоря: «Нам должно взойти и еще выше». С этим словом мы очутились выше третьего неба, где я увидел и услышал множество Небесных Сил, поющих и славословящих Бога. Мы пришли пред завесу, блиставшую как молния, пред которой стояли страшные великие юноши, подобные пламени огненному; лица их сияли паче солнца, и в руках их было огненное оружие; кругом со страхом предстояло бесчисленное множество Небесного воинства. Руководивший меня юноша сказал мне: «Когда отыметса завеса и увидишь Владыку Христа, тогда поклонись Престолу славы Его». Услышав это, я вострепетал и возрадовался; меня объяли ужас и неизъяснимая радость; я стоял и смотрел, когда отыметса завеса. Ее отъяла некая пламенная рука, и я увидел Господа моего, как некогда Исаия пророк, сидящего на Престоле высоком и превознесенном, окруженного Серафимами. Он был облечен в багряную одежду, лицо Его сияло неизреченным светом, и Он с любовью обратил ко мне Свои очи. Увидев Его, я пал пред Ним на лицо мое, поклоняясь пресветлому и страшному Престолу славы Его. Какая же тогда от видения лица Его объяла меня радость, того невозможно выразить, так что и ныне, поминая это видение, исполняюсь неизреченной сладости. В трепете лежал я пред Владыкой, удивляясь толикому Его милосердию, что попустил мне, грешному и нечистому человеку, придти пред Него и увидеть Божественную лепоту Его. Я исполнился умиления, размышляя о моем недостойнстве, и, рассматривая величие моего Владыки, повторял в себе слова Исаии пророка: *О, окаянный аз! яко сподобихся, человек сый и нечисты устне имый, Господа моего очима моима видети*⁵⁶. И услышал я, что премилосердый Творец мой изрек ко мне пречистыми и сладчайшими устами Своими три Божественных слова, которые столько усладили мое сердце и столько разожгли любовью к Нему, что я весь таял, как воск, от действия теплоты духовной, и исполнились надо мной слова Давида: *бысть сердце мое, яко воск таяй посреде чрева моего*⁵⁷. Потом все воинства воспели песнь предивную и неизреченную. После этого, не знаю как, я очутился опять ходящим в раю. Пришла мне мысль, что я не видел Госпожи Пресвятой Богородицы: и вот вижу некоего мужа, светлого, как облако, носящего крест и говорящего мне: «Ты захотел видеть здесь Пресвятую Царицу Небесных Сил? Ныне нет Ее здесь: Она ушла в многобедный мир помогать людям и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое местопребывание, но теперь уже не время: тебе должно возвратиться туда, откуда ты пришел – так повелевает Владыка». – Когда он говорил это, мне показалось, что я сладко уснул; проснувшись, я увидел, что нахожусь на том же самом месте, где был прежде». Из этого видения святого Андрея видно, что рай есть ближайшая к земле небесная обитель, или первое небо, превыше которого находятся другие небеса, воспетые духоносным Давидом, называющим их *небесами небес*⁵⁸. В этих горних обителях пребывают ныне души праведников, сообразно достоинству своему; к этим гор-

ним обителям будут восхищены праведники, по соединении душ их с телами воскресением *на облацех в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господом будем*⁵⁹. Над ними повторится искупленное и возвращенное роду человеческому Спасителем восхищение с земли и взятие в рай Адама. Святые тела их, не только души, обновленные и воссозданные Богочеловеком, соделаются способными к такому восхищению и взятию на небо, как способно было к нему тело первоизданного человека⁶⁰. Видение святого Андрея, так как и все подобные видения других угодников Божиих, служит доказательством и объяснением вышеприведенного мнения святого Макария Великого, что Ангелы и души имеют свой вид и образ, и что этот образ есть образ внешнего человека. Столько сходны образ тела и образ души, что святой Андрей не понимал ясно, восхищен ли он был в теле или вне тела. Приведем собственные слова его, как они передаются иереем Никифором в пространном жизнеописании. «Я видел себя, – говорит святой Андрей, – как бы без плоти, потому что я не чувствовал плоти». Далее святой поведает об одежде, которая была на нем, причем исчисляет телесные члены. Возвращаясь к объяснению своего состояния, святой сказал: «По-видимому, я был в теле, но не чувствовал тягости телесной; не чувствовал никакой телесной потребности в течение всех двух недель, в которые продолжалось восхищение. Это приводит меня к мысли, что я был без тела. Не знаю, как сказать достоверно: ведает это сердцеведец Бог». Святой видел Ангелов в образе светлых мужей и юношей. Он беседовал с ними. Руководивший его Ангел несколько раз подавал ему руку; Ангелы, предстоявшие завесе, имели образ юношей высокого роста, грозного вида, с пламенным оружием в руках. Поведая об Ангелах, исчисляя члены их: лицо, глаза, руки, ноги, как бы усиливаясь объяснить саму природу их, святой сказал, что – «они тела бесплотные», или, по пониманию нашего времени, газообразные. Святой Андрей видел устройство и природу горних обителей, соответствующую их бесплотным жителям, несравненно превосходнейшую всего того, что знает и что может представить себе плотский человек, пригвожденный к земле, необновленный и невоспитанный Духом Святым, а потому неспособны проникнуть в таинства будущего века.

Ад⁶¹ помещается во внутренности земли. Бог, произнося определение на Адама, при изгнании его из рая, сперва исчислял земные казни для преступника райской заповеди, потом возвестил, что этим казням Адам будет подвергаться дотолы, доколе не возвратится в землю, из которой он взят. *Земля еси, сказал ему Господь, и в землю отыдеши*⁶². Здесь не сказано, что он пойдет в землю одним телом: изреченный приговор для дерзнувшего восстать против Бога страшнее, нежели каким он представляется для легкого, поверхностного взгляда⁶³. Праведники Ветхого Завета, как очевидно из Священного Писания, постоянно признавали земные недра местом ада. *Сниду к сыну моему, сетуя, во ад*⁶⁴, говорил святой патриарх Иаков, когда принесли ему ложную весть о кончине любимого его сына, Иосифа. *Остави мене почити мало, умоляет Бога праведный, многострадальный Иов из среды отовсюду окружавших его искушений, прежде даже отъиду, отнюдуже не возвращуся, в землю темну и мрачну, в землю тьмы вечныя, идеже несть света, ниже видети живота человеческого*⁶⁵. Боговдохновенный законодатель израильтян, Моисей, объявляя народу гнев Божий на Корея и его сообщников, сказал: *Аще смертию всех человеков умрут сии, и аще по присещению всех человеков, будет посещение их, то не Господь посла мене. Но явно покажет Господь, и отверзиши земля уста своя, пожрет я, дома их, и кущи их, и вся елика суть их, и снидут живы во ад...* *Егда же преста глаголя вся словеса сия,* продолжает повествование Писание, *разсидеся земля под ногами их... и снидоша живы во ад*⁶⁶. Пророк Давид воспевал Господу: *милость твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго*⁶⁷. Когда душа святого пророка Самуила была вызвана волшебницей, по просьбе царя Израильского Саула, для совещания о предстоявшей битве со врагами, то волшебница, увидев эту душу, сказала: *видех мужа стара, восходяща от земли,*

и сей оболчен одеянием долгим и уразуме Саул, яко сей Самуил есть⁶⁸. Пророк Исаия говорит сатане: *во ад снидеш и в основания земли*⁶⁹. Подобно сему выражается о падшем ангеле, от лица Божия, пророк Иезекииль: *своздах его во ад со снисходящими в ров, и утешаху его в земли дольнейшей вся дерева сладости... сниди с деревьями сладости в глубину земную*⁷⁰. Пророк назвал падшего ангела фараоном и уподобил его древу сладости; другие ангелы, увлеченные главным падшим ангелом в погибель, также уподоблены деревьям сладости, по состоянию их падения. То же место для ада определяет и Священное Писание Нового Завета. Возвещая о ниспещении во ад Своею душою и неразлучным с ней Божеством, Богочеловек сказал: *будет Сын Человеческий в сердце земли три дни и три ночи*⁷¹. Объясняя слова Спасителя, блаженный Феофилакт Болгарский говорит, что Господь исполнил это предсказание Свое, «сошед в преисподнюю землю до ада». Господь, по словам святого апостола Павла, *сниде в дольнейшия страны земли*, – по русскому переводу: в преисподние места земли⁷², а по словам апостола Петра: *сущим в темнице духовом, сошед, проповеда*⁷³. «Обоженная душа Христова, говорит святой Иоанн Дамаскин, нисходит во ад для того, чтобы как живущим на земли воссияло солнце правды, так и для сидящих *под землей* во тьме и сени смертной воссиял свет»⁷⁴.

В XIV огласительном поучении святого Кирилла Иерусалимского читаем: «Господь наш Иисус во Евангелии сказал: *Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три ночи: тако будет и Сын Человеческий в сердцах земли три дни и три ночи*»⁷⁵. Рассматривая повесть об Ионе, мы находим в ней действие очень подобное действию Иисуса. Иисус был послан проповедывать покаяние: и Иона *послася*⁷⁶. Но он бежал, не ведая будущего: Иисус же добровольно пришел на покаяние спасительное... Иона был ввергнут во чрево китово: Иисус же сошел волей туда, где был мысленный кит, чтобы смерть извергла пожранных ею, по сказанному в Писании: *от руки адовы избавлю я, и от смерти искуплю я*⁷⁷. Иона из чрева китова молился, говоря: *возопих в скорби моей, и из чрева адова вопль мой*⁷⁸. Это говорил он еще находясь в ките. Но находясь в ките, он говорил о себе, что находится во аде: потому что он был предызображением Христа, долженствовавшего низойти во ад. Несколько далее, очень явственно, пророчествуя, он сказал от лица Христова. *Попре глава моя в расселины гор*⁷⁹. Если он был во чреве китове, то какие там горы? Знаю это, отвечает он; но я служу образом Того, Кто будет положен в иссеченном каменном гробе. Находясь в море, Иона говорит: *Снидох в землю, еяже верей ея заклеи вечнии*⁸⁰: потому что он носил образ Христа, *низшедшего в землю*⁸¹. Подобным образом святой Епифаний Кипрский указывает со всей ясностью и определенностью местонахождение ада во внутренности земли, описывая в слове своем на Великую Субботу спасение человеков Богочеловеком. Мы помещаем здесь это слово с немногими исключениями. «Отчего толикое безмолвие на земле? Что значит это безмолвие и молчание великое? Безмолвие великое: Царь погрузился в сон. Земля убоялась и замолкла: потому что Бог во плоти уснул. Бог во плоти уснул, и ад ужаснулся. Бог уснул на краткое время, и спящих издревле, от Адама, воскресил. Ныне спасение сущим на земле, и от века сущим *под землей*; ныне спасение всему миру, и видимому, и невидимому. Ныне сугубое пришествие Христово, сугубое промышление, сугубое людям посещение: Бог приходит с небес на землю, с земли *под землю*. Врата ада отворяются, и вы, спящие от века, радуйтесь. Сидящие во тьме и сени смертной, свет великий примите: с рабами Господь, с мертвыми Бог, с умершими Жизнь, с находящимися во тьме Свет невечерний, с пленными Свободитель, с *преисподними* Сый превыше небес. Христос между мертвыми: снидем туда с Ним, да познаем тайны этой страны, да познаем тайну Божию *под землею*, и разумеем чудеса Господни; да научимся, какую благовествует Господь проповедь сущим *во аде*, и что со властью повелевает связанным. Изыдите вещает, сущии во тьме, и просветитесь; изыдите, и восстаните лежащие. И тебе повелеваю, Адам: восстани спяй. Я

не для того сотворил тебя, чтобы ты остался связанным *во аде*: воскресни от мертвых. Я – Живот человеков и Воскресение. Для тебя Бог твой был сын твой. Для тебя Я, Господь твой, принял образ раба. Для тебя Сущий превыше небес, Я пришел на землю и *под землю*. Восстань и изыди отсюда. Восстаньте, идите отсюда: из тьмы в вечный свет, от страданий к веселью. Восстаньте, идите отсюда, из рабства в свободу, *из темницы* в горний Иерусалим, из уз к Богу, *из-под земли на небо*»⁸².

В торжественные службы Великой Субботы и Святой Пасхи Церковь, празднуя и воспевая спасение человеков пострадавшим за нас Богочеловеком, поправшим смертью смерть, сокрушившим врата и заклепы адовы, воскресившим человечество в Себе и с Собою, с особенной ясностью выражает свое мнение о местонахождении как ада, так и рая. Церковь не занимается собственно изысканием, где ад и где рай, но, славословя Господа и говоря о аде и о рае, по необходимости, хотя и мимоходно, высказывает свое мнение о месте их, говорит об этом как о предмете общеизвестном. Величественное песнопение на утрени Великой Субботы, после прочтения шестопсалмия и великой ектении, начинается с двух глубоко-умилительных и вместе изящно-поэтических тропарей, из которых в первом воспевается погребение Господа, во втором нисшествие Его во ад. «Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями, в гробе нове закрыв, положи». – «Егда *снишел еси* к смерти, Животе бессмертный, тогда *ад* умертвил еси блистанием Божества, егда же и умершие от *преисподних* воскресил еси, вся силы небесные взываху: Жизнодавче Христе, Боже наш, слава Тебе». – После этого все священнослужащие, а в монастырях и все братство, выходят с возжженными свечами на средину храма, становятся пред плащаницей и начинают возглашать так называемые Церковным Уставом похвалы Господу, соединяя их со стихами 118 псалма. Из этих похвал выписываем те, в которых с наибольшей ясностью упоминается о том, что ад находится внутри земли. «Зашел еси *под землю* Светоносец правды, и мертвые якоже от сна воздвигл еси, отгнав всякую тьму, сущую *во аде*»⁸³. – Землю содержи дланию, умерщвлен плотию, *под землею ныне содержится*, мертвые избавляя *адова* содержания»⁸⁴. – На землю сшел еси, да спасеши Адама, и *на* земли не обрет его, Владыко, даже *до ада* снишел еси, ищай»⁸⁵. – «О радости оныя! О многия сладости! Ихже *во аде* наполнил еси, во *днах мрачных* свет воссияв»⁸⁶. – «Волею снишел еси, Спасе, *под землею* умерщвленные человеки оживил еси, и возвел еси в славе Отчей»⁸⁷. – Послушав, Слове, Отца Твоего, даже *до ада* лютого сошел еси, и воскресил еси род человеческий»⁸⁸. – «Зашел еси *под землю*, рукою Твоею создавый человека, да воздвигнеша от падения соборы человеческия всеильною державою»⁸⁹. – «Убояся Адам, Богу ходящу в раи: радуется же *ко аду* сошедшу, падый прежде, и ныне воздвигаем»⁹⁰. – Недр Отческих неисходен пребыв, Щедре, и человек быти благоволил еси, и *во ад* снишел еси, Христе»⁹¹. – «Восстани, Щедре, от *пропастей адских* восставляяй нас»⁹². – *Под землею* хотением *нисшед* яко мертв, возводиши *от земли к небесным, оттуду* падшая, Иисусе»⁹³. – «Аще и мертв виден был еси, но живой, яко Бог, возводиши *от земли к небесным, оттуду* падшая, Иисусе»⁹⁴. В последних двух *похвалах* Церковь во всенародное услышание объявляет не только о местонахождении *ада*, но и о местонахождении *рая*. Люди, в праотцах своих, низвержены на землю из *рая*: Церковь определяет место *рая*, говоря, что люди ниспали с *неба*. – В каноне утрени Великой Субботы воспевается: «Да Твоя славы вся исполниши, сшел еси в *нижняя земли*»⁹⁵. Далее говорится, что «Господь явил Себя сущим *во аде*, что Он приобщился сущим *во аде*, что *ад*, Слове, срет Тя, огорчися, что душа Твоя *во аде* не оставлена, что *ад* низу стенет, что узавися *ад*, в *сердце* прием Узвленного копием в ребра, что Господь *сниде* даже до *адовых сокровищ*». «В Синаксаре

Великой Субботы читается, что в этот день мы празднуем *погребение* Господа и Его *сошествие во ад*, что Он *сошел во ад* нетленною и Божественною Своею душою, разделившеюся от тела смертью. Употреблены выражения о *аде*, как о глубокой пропасти, которая, очевидно из всей службы, признается подземной и находящейся внутри земли⁹⁶.

То же мнение о местонахождении ада ирая видим в службе на Святую Пасху. С наибольшей определительностью выражено мнение о месте ада в ирмосе 6 песни канона: «*Снисшел еси в преисподняя земли*, и сокрушил еси верей вечныя, содержащая связанныя, Христе». В Синаксаре по 6 песни говорится: «Господь ныне *из адовых сокровищ* человеческое естество исхитив, *на небеса* возведе, и к *древнему достоянию* приведе нетления. Обаче *сошел во ад*, не всех воскреси, но елицы веровати Ему изволиша. Души же от века святых, нуждею держимыя, от *ада* свободи, и всем даде на небеса взыти». Здесь опять *древнее достояние*, то есть, рай, указывается *на небе*: «Воскресением Твоим, Господи, *рай паки отверзся*⁹⁷, и иже на небеса восход обновил еси нам»⁹⁸.

Мнение о местонахождении ада внутри земли усматривается на всем пространстве богослужения Православной Церкви. Она повсюду говорит об этом предмете, как о общепринятом и общеизвестном. По этой причине выражение определенное встречается изредка. Но оно встречается, и именно по той причине, что встречается как общепринятое и общеизвестное, служит яснейшим свидетельством и доказательством. «Завеса раздрася, воспевае Церковь, распеншуся Тебе, Спасе наш, и отдаваше мертвыя, яже пожре смерть, и *ад* обнажися, Тебе зря в *преисподних земли* бывша»⁹⁹. – «С *душею* пришедшу Тебе во *утробу земли*, души, яже стяжа, *ад* издаваше со тщанием, вопиющия державе Твоей песнь благодарную»¹⁰⁰. – «С *душею* сшед в *страны преисподния ада*, возвел еси мужеством связанныя вся, яже от века смерть прият, горький мучитель»¹⁰¹. – «Тебе, *сошедшаго до последних земли*, и человека спасшаго, и восхождением Твоим сего возвысившего, величаем»¹⁰². – «Не ктому боюся еже в *землю*, Владыко, возвращения: Ты бо *от земли* возвел мя еси, забвенна»¹⁰³. Адам низведен бысть, лестию запенся, ко *адове пропасти*: но естеством Бог же и милостив, сошел еси ко исканию, и на раму понес совоскресил еси»¹⁰⁴. «Из *преисподняго ада* вознесша мя падшаго благословите вся дела Господа, и превозносите Его во веки»¹⁰⁵. – «Дошедшу Ти во *врата адова*, Господи, и сия сокрушившу, пленник сие вопияше: кто Сей есть, яко не осуждается в *преисподних земли*, но яко сень разруши смертное узилище»¹⁰⁶. – «Вострепеташа *доле преисподняя* днесь, *ад* и смерть, Единого от Троицы: *земля* поколебася, *вратницы же адовы*, видевше Тя, ужасошася»¹⁰⁷. – «Во глубины достигша морския, и тридневствоваша в китовех персех морскаго зверя древле Иону подражая зову Ти: Спасе мой, возведи мя из *ада преисподняго*»¹⁰⁸. – «Да не прииду в *землю плача*, да не вижу *место тмы*, Христе мой, Слове»¹⁰⁹. – «Несть во *аде* покаяния, несть тамо прочее ослабы: тамо червь неусыпаемый, тамо *земля темна*, и помрачена вся»¹¹⁰. Также мимоходно, как о предмете общеизвестном, упоминает о местонахождении ада во внутренности земли святой Иоанн Лествичник. Он советует подвижнику благочестия непрестанно воспоминать о бесконечной пропасти преисподнего пламени, о *подземных* страшных местах и пропастях, о тесных сходах, чтобы таким размышлением и воспоминанием отторгнуть душу от усвоившегося ей сладострастия¹¹¹. Учение, что ад находится внутри земли, есть учение Православной Церкви; в весьма многих сочинениях святых отцов встречается это учение¹¹²; ни один из них не отвергает его¹¹³; Божественные Откровения, бывшие угодникам Божиим, подтверждают его.

В первые времена христианства, когда ожесточенная и слепая ревность идолопоклонников к сохранению на земле идолопоклонства проливала реки невинной крови христианской, в Бруссе, главном городе Вифинии, претерпел мучение и казнь епископ города, Патрикий.

Мучитель-игемон принимал ванны на теплых целительных источниках, находившихся близ города¹¹⁴, там допрашивал и умертвил епископа. По поводу этих горячих вод, которых температуру и целебность игемон приписывал действию боготворимых им истуканов, святой Патрикий говорил ему так: «Блистательный игемон! Если хочешь узнать истину о начале, течении и теплоте этих вод, то я могу открыть ее тебе, если с кротостью меня выслушаешь. Всякий исповедующий христианство святое и поклоняющийся единому истинному Богу стяжавает ум, исполненный разумения Божественных тайн: и я, будучи рабом Христа, хотя и грешным, могу объяснить истину об этих водах. Бог, предвидя, что созданные Им люди прогневают Его – Бога, Создателя своего, и, отвергнув истинное Богопочитание, устроят себе бездушных кумиров и будут поклоняться им, уготовал два места для преселения в них человека после их земной жизни. Первое место Он просветил вечным светом и исполнил обильными и неизреченными благами; другое же место исполнил непроницаемой тьмой, неугасающим огнем и вечными казнями. Он предназначил, чтобы в первое место были преселяемы те, которые будут стараться благоугождать Ему исполнением Его заповедей, а во второе, темное, ввергаемы те, которые прогневают Творца злым житием своим и заслужат себе казнь. Сподобившиеся места светлого будут жить бессмертной жизнью в непрестанной и бесконечной радости, а низринутые в темное место будут мучены непрестанно, бесконечно. Создатель, разделяя огонь от воды и свет от тьмы, каждое из них, как создал отдельно, так и поставил на отдельных местах. Есть и над твердью небесной, так как и под землей, огонь и вода. Вода, находящаяся на поверхности земной, собранная в собрания свои, называется морем, а подземная вода называется бездной. Из этой бездны, на потребности человека и животных, населяющих землю, воды поднимаются сквозь земные недра, как бы водопроводными трубами и, выходя на поверхность земли, образуют источники, колодцы и реки. Из этих-то вод те, которые приближаются подземному огню,греваются им, и вытекают горячими; те же, которые текут вдали от огня, сохраняют естественную холодность. На некоторых местах бездны имеются самые холодные воды, обратившиеся в лед, как отстоящие весьма далеко от огня. Подземный огонь устроен для мучения нечестивых душ. Преисподняя вода, обратившаяся в лед, именуется тартаром¹¹⁵. В тартаре подвергаются бесконечной мучке ваши боги и поклонники их, как воспел один из ваших стихотворцев: «концы земли и моря – не что иное, как их последние пределы, где Иапет и Сатурн – так именуются ваши боги – не утешаются ни блистанием солнца, ни прохладою ветров». Это значит: ваших богов, заключенных в тартаре, не освещает и не согревает солнце, а вверженных в огонь не прохлаждает ветер. Тартар глубже всех прочих бездн, находящихся под землею. В том, что под землей находится огонь, уготованный на нечестивых, пусть удостоверит тебя по крайней мере тот огонь, который извергается из недр земных в Сицилии». – Так рассуждал о подземном аде святой епископ Христовой Церкви первых веков¹¹⁶.

Вышеупомянутая преподобная Феодора, посетив райские обители, низведена была в *преисподнюю земли*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.